

Сунь Яфань, увидев, что Му Цзэ согласился довольно охотно, не смог сдержать улыбки, но ему было жаль отпускать только что согревшегося юношу обратно на холодный ветер. Мягкий мужчина не выдержал и произнес:

— Посиди немного, я пойду за машиной, прогрею салон, а потом ты выходи.

— Хорошо, — улыбнулся Му Цзэ и кивнул.

Примерно через десять минут они уже сидели в теплом автомобиле, направляясь в центр города.

Сунь Яфань вел машину, краем глаза наблюдая за каждым движением Му Цзэ. Юноша, подперев щеку рукой, смотрел в окно. Пейзажи за стеклом отражались в его черных глазах, то затухая, то вспыхивая, а ресницы, словно хрупкие бабочки, слегка трепетали. *In moments of absent-minded staring, the boy exuded a bone-deep loneliness and a faint coolness.* (Correction: В моменты задумчивой задумчивости юноша излучал пронизывающую до глубины души тоску и легкую холодность.)

Вспомнив, как Му Цзэ играл на флейте, словно бессмертный, готовый улететь с ветром, Сунь Яфань почувствовал, как сердце сжала большая рука, пронзая болью. Не выдержав, он нарушил тишину в салоне:

— Как насчет того, чтобы сходить в игровой центр?

Му Цзэ очнулся, поднял голову и с удивлением посмотрел на мужчину:

— Ты... хочешь поиграть в игровом центре? Как ни смотри, Сунь Яфань не похож на любителя игр, особенно с его мягким, словно водная гладь, темпераментом, который совершенно не вписывался в шумный и хаотичный мир игровых автоматов.

Сунь Яфань энергично кивнул:

— Давай хорошо повеселимся. Конечно, сам он не любил игры, или скорее, не испытывал к ним ни любви, ни ненависти, просто считал, что в возрасте Му Цзэ должны нравиться такие развлечения. Сунь Яфань хотел, чтобы этот юноша, который ему нравился, был счастлив, и больше не желал видеть на его лице такое одинокое и безразличное выражение.

Му Цзэ моргнул, подумав, что никогда еще не бывал в игровом центре. Глядя на ожидание в глазах мужчины, он не удержался от улыбки:

— Хорошо, тогда сегодня давай от души повеселимся!

Увидев улыбку юноши, Сунь Яфань очень обрадовался, нажал на газ, и через несколько минут они остановились у входа в самый большой игровой центр Юньчэна.

Трехэтажное здание: стоило лишь распахнуть дверь, как можно было услышать музыку различных игр и звуки ударов по кнопкам. У танцевального автомата, стоящего прямо напротив входа, толпились люди, а ритмичная музыка оглушала уши.

Му Цзэ, войдя, невольно прикрыл уши руками. Его чуткий слух не мог адаптироваться к такому шуму, и только наложив тонкий слой духовной силы на барабанные перепонки, он опустил руки.

Хотя громкие звуки его оглушили, веселая и оживленная атмосфера в зале все же заразила Му Цзэ, и он тоже начал гореть желанием попробовать. Сунь Яфань не испытывал особых чувств к этому месту, просто внимательно следил за настроением юноши. Заметив в глазах Му Цзэ любопытство и ожидание, мужчина не смог удержаться от улыбки, крепко взял правую руку юноши, сдерживая желание погладить ее подольше, и громко сказал ему на ухо:

— Пойдем к стойке.

Обменять деньги на игровые жетоны.

Му Цзэ кивнул и послушно сжал большую руку мужчины, и они вместе направились к кассе. Даже несмотря на будний день, здесь было очень много людей, и Му Цзэ с Сунь Яфанем пришлось постоять в очереди, чтобы купить жетоны.

Они обменяли столько жетонов, что их едва поместилось в один пакет. Впрочем, жетоны здесь действовали в течение года, если они не израсходуют их все в этот раз, можно будет использовать в следующий, что определенно удобнее, чем снова стоять в очереди.

Му Цзэ с энтузиазмом ринулся в толпу, оглядываясь по сторонам. Разнообразные игровых автоматов, которых он никогда раньше не видел, заставили его растеряться, и он просто не знал, с чего начать.

Сунь Яфань держал пакет и, глядя на то, как юноша крутился, словно любопытный бельчонок, невольно рассмеялся. Он протянул Му Цзэ молоток, лежавший рядом:

— Начнем с кротов!

В глазах Му Цзэ вспыхнул интерес:

— Хорошо, начнем с этого.

Опустив жетон, Му Цзэ поднял молоток и, не моргая, уставился на аппарат, полностью сосредоточившись. Зазвучала игровая музыка:

[Готовься, начни!]

«Бах», «бах» — звуки ударов молотка по кротам становились все чаще, иногда из автомата доносились фоновые крики бедняг. Му Цзэ размахивал молотком, разя всех подряд, и его счет стремительно рос.

Вскоре игра закончилась. Глядя на плачущих кротов и прыгающего человечка, разбрасывающего цветы, на экране, Му Цзэ широко улыбнулся. Его красивое лицо словно светилось изнутри, а изящные миндалевидные глаза превратились в серпики луны, и исходящая от них радость заставила взгляд Сунь Яфаня стать еще мягче и нежнее.

— Молодец! — не удержался от похвалы мужчина.

Му Цзэ гордо поднял подбородок, выглядя вполне довольным собой. Он ведь культиватор, каких там кротов! Всем умереть! Юноша, найдя развлечение, бросил молоток и ринулся к следующему автомату. Сунь Яфань просто нес пакет с жетонами и следовал за Му Цзэ, мягко улыбаясь, не проявляя ни малейшего признака нетерпения.

У Му Цзэ быстрая реакция и острые чувства. Сначала он немного неумело обращался с

автоматами, но после одного раза, уяснив правила, он превращался в настоящего эксперта. На экранах один за другим загорались высокие счета, и окружающие начали обращать внимание на эту странную парочку. Юноша впереди обладал изящной внешностью, а когда улыбался, его глаза изгибались, что вызывало тепло в сердцах. Мужчина сзади не был красавцем, но его глаза были нежны, как вода, а спокойный и комфортный темперамент, подобный весеннему ветру, выделял его на фоне шумного окружения. Но мужчине это было безразлично, он снисходительно следовал за юношей, постоянно подавая ему жетоны.

После того как Му Цзэ обошел круг, он наконец заметил танцевальный автомат в самом центре зала. Площадка для танцев была чуть приподнята, словно сцена, и ее было видно почти всем в зале, поэтому играющих на ней было не так много, зато зрителей вокруг собралось тьма.

Понаблюдав со стороны за шагами танцора, Му Цзэ с радостью побежал в конец очереди. В толпе группа старшеклассников шумела, не обращая внимания на других. Парень посередине с выражением лица «я самый крутой» слегка повернул голову, и его взгляд внезапно застыл. Увидев знакомого юношу, лицо Мэн Ци постепенно помрачнело, губы были плотно сжаты, а взгляд стал сложным.

На Му Цзэ смотрело слишком много людей, и он не заметил взгляда Мэн Ци, зато Сунь Яфань, стоящий сбоку, видел все ясно. Взгляд мальчика был слишком сложен, заставив мужчину насторожиться.

Прыгнув на танцевальную площадку, Му Цзэ опустил жетон и встал в центр, запоминая расположение красных и синих стрелок спереди и сзади, в ожидании начала игры.

Зазвучала ритмичная танцевальная мелодия, и спокойно стоящий юноша мгновенно начал двигаться. Смелые движения, гибкая талия, резкие и четкие повороты, точный ритм и устойчивая позиция — вокруг раздался свист и аплодисменты. Взведенные уголки глаз Му Цзэ несли в себе уникальную для юноши свежесть и яркость, а в глазах, казалось, мерцали звездочки. Щеки и губы, покрасневшие от интенсивного танца, — все это заставило обычно спокойного и послушного юношу мгновенно ожить. Сунь Яфань смотрел на его парящую улыбку, словно одержимый.

Мелодия закончилась, и Му Цзэ, слушая аплодисменты и крики окружающих, тяжело дыша, спрыгнул вниз, подошел к Сунь Яфаню и схватил его за руку, демонстрируя широкую улыбку. С легкой одышкой он произнес:

— Это было круто!

Сунь Яфань, почти не дыша, смотрел на огромную улыбку, оказавшуюся прямо перед его глазами. Тепло ладони юноши на его руке, казалось, распространялось по всему телу, а горячее дыхание у уха, развевающее волосы, словно трогало струны его сердца.

— Еще поиграем? — с трудом подавляя желание, готовое вырваться наружу, Сунь Яфань хрипло спросил.

Му Цзэ покачал головой:

— Нет больше сил, слишком устал.

Гортань Сунь Яфани дрогнула, он протянул руку и поправил растрепанные волосы юноши. Гладкие волосы скользили сквозь пальцы, и в глазах мужчины появилась темная глубина.

— Эй, ты как? — слышался резкий, но таящий заботу голос. Мальчик подошел ближе и неловко заговорил, выглядя вызывающе, но постоянно крадькома поглядывая на лицо Му Цзэ.

Му Цзэ поднял голову и удивленно произнес:

— Мэн Ци? Ты что здесь делаешь? Сейчас же не выходные. Глядя на группу знакомых парней за спиной Мэн Ци, которые поспешно отступили в сторону, Му Цзэ не выдержал и рассмеялся:

— Вы опять прогуляли! И чего вы так далеко прячетесь, я же вас не съем.

Мэн Ци оглянулся назад. Те парни застенчиво помахали своему лидеру руками. Лицо Мэн Ци стало зеленого цвета, он стиснул зубы и процедил:

— Вы, труссы! Вот вернемся, я вам покажу, как я с вами разберусь!

<http://bllate.org/book/16578/1514722>